

⁶ См.: Черноухов Э. А. Медицинский персонал Верх-Исетского горного округа в первой половине XIX века // Материалы междунар. науч. конф., посвященной 70-летию исторического факультета УрГУ. Екатеринбург, 2008. С. 612–617; Черноухов Э. А. Медицинские заведения Пермского имения Лазаревых в первой половине XIX в. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 10. Екатеринбург, 2009. С. 90–94; Черноухов Э. А. Социальная инфраструктура Нижнетагильского горнозаводского округа Демидовых в XIX веке. Екатеринбург, 2011. С. 50–64.

⁷ РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. Д. 369, 461, 478, 494 и др.

⁸ В частности: Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 673: Пермская губернская врачебная управа.

⁹ См., например: ГАПК. Ф. 186: Добрянская заводская контора. Оп. 1. Д. 2483.

¹⁰ См.: Черноухов Э. А. Врачи – стипендиаты для казенных горных заводов Урала в XIX веке // Вопросы истории. 2012. № 1. С. 161–165.

¹¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1267: Демидовы. Оп. 3. Д. 382. Л. 1–37; Д. 383. Л. 1–28об.

¹² См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 33. Д. 244; Ф. 43: Канцелярия главного начальника уральских горных заводов. Оп. 1. Д. 417.

¹³ Названия этих «Журналов» во всех уездах Пермской губернии, и даже в одном уезде в различные годы, несущественно отличались.

¹⁴ Ильинский И. П. Медико-топографическое описание Нижнетагильского горного округа // ГАСО. Ф. 101: Уральское общество любителей естествознания. Оп. 1. Д. 578.

¹⁵ Рудановский П. В. Письма из Тагила // Современная медицина. 1863. № 5. С. 82–99.

З. Ш. Шакирова

Тюменский государственный университет

РАПОРТЫ СЛУЖАЩИХ ТЮМЕНСКОЙ ТЕЛЕФОННОЙ СЕТИ НАЧАЛА XX В. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Телефонная связь в Тюмени была налажена в 1893 г., когда в тюменскую почтово-телеграфную контору пришла телеграмма начальника Омского почтово-телеграфного округа, в которой сообщалось: «Препровождая при сем 75 экземпляров объявления об устройстве в настоящем году в городе Тюмени правительственной телефонной сети для общего пользования, предлагаю Вам позаботиться возможно большим распространением сего объявления посредством расклейки его в доступных публичных помещениях конторы, а также раздачею его тем корреспондентам, которые могут быть заинтересованы в учреждении телефонного сообщения. <...> Равным образом поручается Вам и прием надлежаще оплаченных гербовым сбором заявлений по приложенной форме. Список лиц, подавших заявления о желании абонироваться с указанием подробного адреса поме-

щений, в которых предполагают абоненты установить телефонные приборы, предоставьте своевременно ко мне, а второй экземпляр списка передайте командированному в Тюмени старшему механику Арефьеву»¹.

Всем подавшим заявление на установку телефона вручался экземпляр «Условий пользования Тюменской городской телефонной сетью, устраиваемой и эксплуатируемой правительством»². Уже в феврале 1895 г. в Тюмени было 104 абонента.

Телефонная станция со времени ее открытия в Тюмени размещалась всего в двух смежных комнатах в здании почтово-телеграфной конторы. Комната, где были установлены коммутаторы, отделялась от другой небольшим тамбуром для обеспечения тишины в коммутаторской. Кроме того, эта же комната служила своего рода мастерской для ремонта приборов телефонов³.

В своей деятельности почтово-телеграфная контора и находящаяся при ней тюменская телефонная сеть оперировали множеством документов, в том числе служащие сети очень часто писали рапорты. Они направляли их на имя заведующего, начальника омского почтово-телеграфного округа, начальника Главного управления почт и телеграфов (ГУПиТ). Несмотря на то, что рапорты служащих, сохранившиеся в фондах Государственного архива Тюменской области» представлены в небольшом количестве, они содержали информацию не только о состоянии дел на станции, но о служащих телефонной сети. В рапортах сообщалось о повышении по должности служащих, выплате жалованья и материального пособия, наборе учеников на ту или иную должность, рассматривались вопросы о разграничении должностных обязанностей.

На основе рапортов заведующий сетью по утверждению начальника Главного управления почт и телеграфов мог «жаловать» своих подчиненных на высшие должности «за добросовестное исполнение службы»⁴. Например, в одном из рапортов сообщалось: «ходатайствую о назначении на должность надсмотрщика почтальона тюменской почтово-телеграфной конторы Александра Ширинкина, выдержавшего экзамен и хорошо знающего слесарное дело»⁵.

Не всегда добросовестный труд являлся основанием для повышения по службе, существовали и иные причины, например, «затруднительное материальное положение» семьи служащего⁶. Так, в рапорте заведующего телефонной сетью начальнику омского почтово-телеграфного округа сообщалось о семье бывшего почтово-телеграфного чиновника телефонной сети Беляева: «семья.... других средств к существованию не имеет, кроме жалованья сына Михаила Беляева, который состоит на службе надсмотрщиком низшего оклада при вверенной мне сети...»⁷.

Кадры растили и из учеников, которых набирали для обучения почтово-телеграфной, телефонной службе. Так, заведующий телефонной сетью

в рапорте начальнику ГУПит просил зачислить сына почтово-телеграфного чиновника VI разряда Виктора Концева учеником на просимую им должность, «чтобы Концев изучил исключительно телефонную службу и был бы по выдержанию установленного экзамена назначен телефонным надсмотрщиком»⁸. Женщин, как правило, привлекали к более легкому труду, в рапорте начальнику омского почтово-телеграфного округа заведующий станцией просил «назначить <...> ученицу Елизавету Головину, которая вполне опытна, для несения службы при коммутаторах»⁹.

Судя по рапортам, девушек принимали в ученицы после окончания полного курса гимназии. В своем рапорте начальнику омского почтово-телеграфного ведомства заведующий телефонной сетью просил «...уменьшить образовательный ценз ниже гимназического для учениц поступающих изучать телефонную службу», поскольку рискует остаться без телефонисток¹⁰.

Ученики получали порой и дополнительные пособия, например, на лечение: «Препровождая при сем рапорт женщины, чиновника 6 разряда, Кудрявцевой, доношу Вашему Превосходительству, что она в действительности нуждается в средствах для лечения, так как слабого здоровья, а потому следовало бы дать ученическое пособие на лечение»¹¹.

Материальное стимулирование труда являлось важной составляющей рапортов служащих. Так, в рапорте постоянного рабочего тюменской телефонной сети Павла Мальчихина заведующему сообщалось: «Настоящим имею честь довести до Вашего сведения, что я поступил на службу в тюменскую телефонную сеть постоянным рабочим в 1911 году 21 июля при бывшем заведующем телефонной сетью механике Боборыкине и получил жалованье по 25 руб. в месяц с 20 по 20 число каждого месяца. Но в настоящее время Вы мне заявили, что жалование я должен получать не 20 числа, а 1. Поэтому я считаю дальше заявить Вам, что мне следует дополучить 7 рублей 47 копеек за 9 дней за июнь месяц 1911 года оставшихся недополученными мною с бывшего заведующего сетью механика Боборыкина, который мне обещался лично и письменно уплатить мне эти деньги, но в последнем письме, который я Вам представил, он отказывается уплатить следующие мне деньги...»¹².

Регулирование отношений между начальником почтово-телеграфной конторы и заведующим телефонной сетью также нашли отражение в рапортах. Поскольку данные учреждения находились, как правило, в одном помещении, возникали вопросы о том, кто должен выполнять функции администрации, канцелярской и технической служб. Так, заведующий телефонной сетью сообщал начальству, что на него возложено заведывание «с отправлением технико-административных обязанностей», как же он должен «вести себя по отношению к начальнику почтово-телеграфной конторы: как начальнику или заведующий сетью, имея свои определенные

обязанности, не должен быть в подчинении начальника конторы»¹³. Заведующий просил выслать ему инструкцию, в которой бы разъяснялся данный вопрос.

На основе рапортов вырисовывается роль заведующего телефонной сетью. С одной стороны, он на основе распоряжений координировал деятельность служащих, то есть выполнял административные функции, с другой — выполнял и хозяйственные функции, а также технические, поскольку одновременно с должностью заведующего выполнял обязанности механика.

¹ Государственный архив Тюменской области (ГАТО). И 67. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

² Там же.

³ Там же. Л. 12.

⁴ Там же. Д. 22. Л. 50.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Д. 25. Л. 1.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Д. 18. Л. 24.

⁹ Там же. Д. 22. Л. 39.

¹⁰ Там же. Д. 1. Л. 49. об.

¹¹ Там же. Л. 50.

¹² Там же. Д. 22. Л. 53. об.

¹³ Там же. Д. 1. Л. 11. об.

А. В. Шаманаев

Уральский федеральный университет

ИЗДАНИЯ ОДЕССКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ КАК ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ (середина XIX — начало XX в.)

Одесское общество истории и древностей (ООИД), созданное в 1839 г., было первым научно-археологическим обществом России¹. Деятельность организации прекратилась в 1919 г., формально существование закончилось в 1922 г. Необходимо отметить, что с первых лет работы ООИД его члены ставили задачи не только изучения, но и организации охраны объектов культурного наследия региона. Одесское общество внесло существенный вклад в дело изучения и сохранения исторических и археологических памятников Северного Причерноморья².